

Алексия Каст

Когда
по-прежнему
СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

Алексия Каст
**Когда по-прежнему
сбываются мечты**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67427525

Когда по-прежнему сбываются мечты: SelfPub;

Аннотация

Жили они долго и счастливо... У кого-то именно так и бывает. Но только не у Романовых. Яна и Игнат столкнулись с катастрофическим недопониманием, возвели каждый вокруг себя стену, не признаваясь друг другу в своих страхах и печалях. И вся их "Идеальная семья" рассыпалась, как карточный домик. Яна устала терпеть, продолжая упорно молчать и держать все в себе, а Игнат утратил самоконтроль и не смог сдержать внутреннего зверя...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	58
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алексия Каст

Когда по-прежнему сбываются мечты

Глава 1

Яна

Интересно, многочисленные жены олигархов и других влиятельных и значимых личностей страдают так же, как и я?

У меня все есть. Казалось бы, ну что мне еще нужно? Заботливый муж, прекрасные детки, дом, статус, влияние. Расскажи мне кто об этом еще полтора года назад, не поверила бы. Сказала, что речь однозначно не обо мне, а тетя влиятельного дяди бесится с жиру.

Но на самом деле я просто устала притворяться идеальной женой, идеальной матерью. Мать из меня никудышная, чего уж там... Я, безусловно, любила своих малышей, которым сегодня исполнился годик.

Ариша и Марк – моя вселенная. Но с ролью матери двух неугомонных деток с каждым днем справляться становилось все тяжелее. Так же, как и с ролью верной и преданной жены, когда каждый одинокий вечер только и думаешь о том, где

твой муж. Занимается ли он делами клана или завел кого-то на стороне.

Я понимала, что страхи мои необоснованны, но это понимание ничего не меняло. Я боялась! Дико, панически, что он однажды обретет истинную пару. Этот страх преследовал меня изо дня в день с тех пор, как я пообещала истекающей кровью Лексе отпустить Игната к его половинке. По этой же причине я так и не сняла кулон, который не позволял переродиться и обрести вторую ипостась. Потому что пока я не обернулась, есть надежда, что именно моя волчица окажется его истинной парой. Но стоило только на секундочку представить, что этого не случится, как меня накрывало волной ужаса.

– Яна, вот ты где, еле тебя нашла.

В комнате появилась молодая волчица. Счастливая, красивая, любящая и любимая. Зимой мы гуляли на ее свадьбе, и это было прекрасно: белая волчица в окружении белоснежных сугробов. Восхитительное зрелище.

– Вика, хорошая моя, иди, я тебя обниму.

Потянула к ней руки, но девушка застопорилась, занесла ногу для шага, так и не сделав его, повела носом и недовольно поморщилась. Я на это усмехнулась и залпом допила остатки martini в бокале.

– Уже отмечаешь?

– Видишь же! Что, даже не обнимешь?

Я встала и, отдернув занавески, пропустила свет в темную

комнату, осталась стоять, рассматривая весенний лес сквозь стекла французских окон.

Девушка тихонько подошла ко мне сзади, приобняла за руки и положила голову на мое плечо. Она значительно уступала мне в росте, сантиметров на двадцать пять ниже, наверное.

– Когда ты меня увезла от Игоря, – тихо прошептала она, – ты меня этим спасла и сама же чуть позже совершила такую же ошибку. Вы были чересчур мало знакомы и сразу же – бах! – и свадьба.

– А кто-то очень повзрослел, да? – попыталась перевести тему, но Вика даже не обратила внимания на мою подначку.

– Я понимаю, ты забеременела и все такое, но, Ян...

– Вика, я люблю его, – услышала свой голос словно со стороны, он звучал с надрывом, – теперь только понимаю, что с самого первого взгляда. Я сначала думала, что это всего лишь, заинтересованность, симпатия, влечение, физиология, да что угодно. – Стерла слезы, стекавшие по щекам, и, хлопнув носом, продолжила: – Потом решила, что это обязанность перед будущим ребенком. Мой долг обеспечить потомству полноценную семью, не такую, как моя, понимаешь?

– Яна, ну в любом случае как у тебя не получилось. Ты бы не стала отдавать своих детей в интернат и могла бы воспитать сама. Тем более с помощью отца и Николая Александровича, он все-таки твой прадед и альфа стаи. Так что

не сомневаюсь, что он отстоял бы твою независимость перед Игнатом.

– Ты меня как будто не слышишь. Вик, я люблю его, мне дышать без него больно.

– Тогда в чем проблема? Вот никогда не поверю, что он к тебе безразличен, до сих пор помню, каким диким он был, когда тебя похитила Майя.

– Просто он ко мне привязан очень, он меня уважает и обожает детей, ему со мной хорошо и удобно, но это не любовь.

– Ян, почему ты говоришь за него? Вот взрослые люди, а ведете себя как дети, честное слово.

– За него говорю не я, а его поступки. – И стоило мне только представить, что он с другой волчицей, как слезы потекли градом.

– Ну хорошая моя, – Вика обошла меня и, заслонив собой окно, начала вытирать слезы, – ты чего? Не время расклеиваться, забыла, что сегодня праздник у твоих ангелочков? Им нужна веселая и довольная жизнью мама.

– Да-да, я знаю. – Я всхлипнула напоследок и, сосчитав до пяти, начала успокаиваться. – Сейчас еще чуть-чуть – и возьму себя в руки, просто Романов даже сегодня не приехал. Несмотря на данное обещание. И заметь, в том, что он любит наших детей больше всего на свете, я совсем не сомневаюсь.

– Ну он же не последний волк в клане, поэтому не так уж

это и удивительно.

– Да, знаю я, знаю, – похлопала себя по щекам, – а твой муж где?

– Дела-дела, – Вика развела руками и усмехнулась, – не смог оставить свой пост в Париже.

– Ох уж эти мужчины, ладно, пошли.

Перед тем как спуститься, оглядела себя еще раз в зеркало и, полностью удовлетворившись увиденным, пошла вниз. Сняв с вешалки свой плащ, оглянулась на Вику.

– Ты что, без верхней одежды?

– Здесь же недалеко – пять минут быстрым шагом.

– Тебе еще рожать, дуреха.

Недовольно пробурчала и кинула Вике теплую вязаную кофту. До особняка Назимова, в котором проходил детский праздник, было и правда недалеко идти, но на дворе апрель, и снег хоть и растаял, погода все же градусами не радовала.

– Яночка, – ко мне подошел отец и сразу же приобнял, – где ты ходишь?

– Ну тут и без меня всем весело, – ухмыльнувшись, огляделась по сторонам.

Праздник был в самом разгаре, аниматоры веселили кучу деток. Оборотни, приехавшие из разных кланов, поздравляли Назимова, всячески расшаркиваясь перед ним. Ведь Марк считается его преемником, и, несмотря на то, что ему всего лишь год, и то, что его мама, то есть я, хоть и полукровка, до сих пор человек, никто не сомневается, что он выраст-

тет сильным волком. С таким-то отцом и дедушками...

Мой отец хоть и не был альфой своего клана, но это не отменяло наличие у него этих самых альфа-волн. А вот и Альфа его клана собственной персоной, тоже приехал поздравить. Красивый мужчина с утонченными чертами лица, пухлыми губами и голубыми глазами. Несмотря на это, он смотрелся мужественно, скорее всего, благодаря короткой стрижке, являющейся редкостью среди таких, как он. Васильев Максим – альфа сибирской стаи и мой первый мужчина. Не сказала бы, что терпеть его не могу, но недолюбливаю однозначно.

– Поздравляю тебя с днем рождения детей. – Он обнял меня и поцеловал в щеку.

– Спасибо, Максим.

Я выдавила максимально искреннюю улыбку, на которую способна, и, заметив стол с выпивкой, обойдя Васильева по кругу, схватила бокал с шампанским. Чистая символика, оборотни если и пьют, то толк от этого нулевой, они почти не пьянеют, да и вкус спиртного чаще всего им не нравится. Но я не оборотень. Пока. Так что на меня алкоголь действовал почти так же, как и на обычного человека.

Тут на горизонте появилась моя малышка, и я, сунув бокал в руки мужчины, присела на корточки и поймала в объятия спешащую дочь. Моя маленькая принцесса, зеленоглазая брюнеточка с милыми хвостиками. Я не стала стричь детей в год, по человеческим традициям, у оборотней это не

принято, и, если честно, я только с облегчением вздохнула. У Ариши выросли достаточно длинные волосики, которые отстригать было жутко жаль.

– Мами, мамии!

– Что моя хорошая?

Доченька заглянула мне в глаза и, показав ручкой на братика, произнесла: «Папа». Я поднялась вместе с ней и пошла в сторону сына, выглядывавшего из-за стола с угощениями.

– Марк, золотце, папа на работе, но он обязательно придет, или вечером, или завтра, он же обещал. – Сынуля надул щечки и, отвернувшись, убежал к остальным детям.

– Ариша, конфетка моя, иди обними братика, – обратилась я к своей принцессе, она серьезно мне кивнула и поспешила вслед за братом.

Так мы и общались. Марк до сих пор не говорил даже «мама», зато Ариша успешно его понимала и переводила, несмотря на свой не очень-то большой словарный запас в пятнадцать слов.

Она во всем опережала брата: быстрее поползла, быстрее начала ходить и быстрее заговорила. Теперь я даже не сомневалась, кто из них устраивал «дискотеку», сидя в моем животе.

– О чем задумалась? – От размышлений меня оторвал Николай Александрович. – Приятно на тебя смотреть, когда твое лицо озаряет такая искренняя и добрая улыбка.

– О детях, – повернулась к альфе, – неужели так заметно,

когда моя улыбка не настоящая?

– Ты очень похожа на свою маму, которая была чрезмерно открытым и жизнерадостным человеком. Поэтому, как только ты начинаешь выглядеть не так, как она, я понимаю, что ты что-то не договариваешь или чем-то недовольна. – Я лишь вздохнула и промолчала. – Это из-за Игната? Дочка, ты же должна понимать, как много у него обязанностей, он старается везде и все успеть.

– А вы и рады, да, Николай Александрович? Что смогли почти все повесить на его плечи.

– Зря ты так. Меня не станет – все это свалится на Марка, и не факт, что он к тому моменту успеет повзрослеть. От того и важно, какое положение в нашей иерархии занимает Игнат.

– Вот только не надо! – перебила я старого волка. – Еще полтора года назад вы и не мечтали о кровном преемнике, и уже тогда у Игната было достаточно влияния, сил и сторонников, чтобы занять ваше место. После вашей кончины, естественно, – уточнила, хотя могла бы этого и не делать.

Порой возникало ощущение, что Игнат не был так предан родным детям, как Назимову, про себя я вообще молчала: – чувствовала себя ничем иным, как бесплатным приложением к его щенкам.

Почувствовала, как накатывает очередная волна злобы и, не слушая больше ни единого слова Назимова, направилась в безлюдную часть дома: на кухню и дальше на террасу. Дошла до перил и, крепко вцепившись в них, начала считать.

Помогало редко, но хоть чуть-чуть да успокаивало.

Услышала звук приоткрываемой двери, но не стала оборачиваться, и так, знала кто зашел. Мой нюх не был так хорош как у оборотней, но я все же научилась с его помощью распознавать запахи на расстоянии, недоступном обычному человеку.

– Я надеялся поговорить. – Это был Максим.

«Что ему от меня нужно?»

– О чем? – спросила, не поворачиваясь, но недовольно поморщилась, когда он подошел слишком близко, нарушая мое личное пространство.

– Как бы это ни было глупо и странно, но опять извиниться. Что тогда так легко разрешил Игнату увезти тебя. Я тогда решил, раз ты согласна, значит, и бороться не стоит. Теперь понимаю, что ты согласилась потому, что была беременна от него.

– Какая сейчас разница?

Я откровенно не понимала, что ему нужно и чего он от меня хочет. Уже тысячу лет как забыла о его существовании и сейчас повернулась, чтобы посмотреть на выражение его лица в надежде понять. Но оказалось неготовой к тому, что Максим окажется настолько близко; его лицо было в считанных сантиметрах от моего. Только хотела его оттолкнуть, как услышала голос мужа. Как же глупо.

– Вернулся муж из командировки называется, прямо как в анекдоте. Отойди от моей жены, Васильев.

Альфа сибирской стаи дураком не был и со словами: «Что? Мы просто разговаривали» – поспешил ретироваться.

– Я тебя уже не ждала сегодня.

– Я заметил, – хмыкнул Игнат и, подойдя ко мне, взял за подбородок, приблизив губы к моим, а потом недовольно поморщился. – Сколько ты выпила?

И, не поцеловав отошел, хотя я безумно этого ждала, каждая мышца моего тела замерла в напряжении.

– Тебя и правда интересует лишь это, – повернулась к нему спиной, лишь бы не заметил моих эмоций, лишь бы не понял, как мне обидно. Он и так знал, что мое тело-предатель реагирует на него чересчур остро. Он читал меня как открытую книгу и не переставал этим пользоваться.

– Меня интересует, почему моя жена, когда я отсутствую, обнимается с чужим волком, да еще и под градусом. – В его голосе слышались рычащие нотки, а глаза еще сильнее засветились бездонной чернотой. Игнат отряхнул ладони друг о друга и более спокойно произнес: – Мне нужно привести себя в порядок и наконец поздравить детей.

– Марк тебя очень ждет, – сказала я полупшепотом в сторону удаляющейся спины.

Не знаю, услышал ли он меня, потому что, не повернувшись и не притормозив, просто зашел в дом.

Недолго постояв на веранде в абсолютно расхлябанном состоянии, вернулась к гостям. Игнат за это время переоделся и сейчас сидел в игровой зоне, на полу, усыпанном шари-

ками, в окружении детей. На руках у него был счастливый Марк. Хотя и говорят, что папы сильнее любят дочек, а дочки – пап, в нашей семье даже не знаю, кто кого любит сильнее... Вообще не представляю, как одного ребенка можно любить больше другого. Но то, что между Игнатом и Марком была особенная связь, не заметить просто невозможно. Иногда смотрела на них и ловила себя на ощущении, что между ними телепатическая связь.

Да и вообще, наблюдая за тем, как Романов занимается с детьми, мое дурное сердце таяло. Каждый раз одно и то же. Начинала испытывать чувство щемящей нежности, хотелось зацеловать его и заобнимать вдоволь.

Ариша сразу меня заметила, за ручку привела и усадила рядом с папой, Игнат и бровью в мою сторону не повел, только лишь положил широкую ладонь на мою коленку, как бы давая понять всем окружающим, и даже детям, что я собственность Романова Игната Марковича, а уж нужна ли я ему самому, это другой вопрос.

Вскоре выключили свет и занесли огромный торт с двумя свечами (каждому близнецу по свечке). В итоге так мы все и задували эти свечи вчетвером: я с Аришей с одной стороны, а Игнат и Марк – с другой.

Больше за весь праздничный день и вечер я ни с кем не общалась, сидела в кресле в детской зоне и распивала шампанское бокал за бокалом, предварительно стащив со стола две бутылки и спрятав их за ножками кресла. Как укладыва-

ла детей, помню смутно, но мне повезло, что они были жутко уставшими, счастливыми и довольными, потому и не заметили, что с мамой что-то не то.

Романов тоже упорно не хотел замечать мое настроение, пока я сама не начала разговор. Слегка пошатываясь, зашла в нашу спальню и с размаху уселась за туалетный столик.

Муж молчал, пока я расчесывала волосы и пыталась понять, стоит ли вообще начинать разговор и поднимать беспокоящую меня тему. Будь я трезвой, наверное, промолчала бы, но хмель меня подталкивал и, словно жужжащая муха, уговаривал высказать недовольство.

– Я устала, – произнесла со вздохом, разминая рукой шею.

– Я предлагал нанять няню.

Игнат встал за моей спиной и, убрав мою руку, сам начал массировать позвонки.

– Да причем тут няня, – прикрыла глаза, – я от нас устала.

Он крепко сжал меня за плечи.

– Яна, имей совесть, единственный раз я высказал тебе свое недовольство, и ты сразу же устала. – Он протянул последнее слово, выказывая свое фи...

Я накрыла его руки своими, насладилась их теплом и, на мгновение сжав покрепче, сразу убрала со своих плеч. Поднялась со стула и, подойдя вплотную к Игнату, с вызовом спросила:

– Где ты был?

– На что ты сейчас намекаешь?

– Не юли! Я знаю, что ты вернулся в Москву еще вчера...

Игнат недовольно выпустил воздух и, развернув меня, подтолкнул по направлению к кровати.

– Ты сегодня не в себе, просппись, и потом тогда уже поговорим.

– Вот! – не сдержалась я. – Я в себе! Первый раз я веду себя так, как мне хочется, и от тебя сразу же сыпятся претензия за претензией. – Набрала полную грудь воздуха и вместе с выдохом признала свое поражение и крах нашего искусственного брака. – Я устала быть идеальной женой, устала быть ненастоящей, Игнат.

Повернулась и встретилась с бешеными черными, словно сама тьма, глазами.

– Значит, вела себя по-настоящему и так, как хочется? – спокойно спросил он.

– Да! Да! – Я ждала хоть каких-то эмоций, но он лишь саркастично ухмыльнулся.

– Завтра же Васильева здесь больше не будет, посмотрим, что ты скажешь через пару дней, – сказал и отправился на выход.

– При чем здесь Васильев? Игнат, не переводи стрелки, ты сам не ангел.

– Ты посмотри, заступаешься за него. – Он слегка повысил голос, и только тогда я поняла, что его все же проняло, только выводы он сделал какие-то идиотские, и не объяснишь теперь.

– Я не ангел, – прорычал он, – далеко не ангел, скорее, демон, но рогов, даже не надейся, не потерплю!

Развернулся и широким шагом вышел за дверь, осязательно хлопнув ей напоследок.

«И чего ты добилась Яна?» Глупо, глупо. Как же все глупо!

Повалилась на кровать лицом в подушку и заревела. Понимание того, что сделала ситуацию только хуже, окончательно выбило меня из колеи. Ничего не добилась, ничего не узнала, только гадостей наговорила, а он тоже хорош... Васильев-то при чем?

Глупая у Игната ревность, совершенно беспочвенная. Навыдумывал не пойми чего. А я скатывалась в еще более глубокую депрессию, ведь, как говорят, по себе судят, возможно, потому он и ожидает подвоха, раз сам ходит на сторону.

«Стоп, меня не туда понесло. Нет никого у него. У него никого нет! Никого! Никого! Только я и дети и больше никого!» Слишком больно было даже допускать мысль о возможной измене.

Глава 2

Игнат

Как же я был самонадеян, когда решил, что в семейной жизни нет ничего трудного. Приложу немного усилий – и все сложится наилучшим образом.

Все оказалось совсем не так. Жизнь с Яной напоминала сидение на пороховой бочке. Причем не из-за ссор, ругани или прочего недопонимания. Отнюдь, мы жили в мире и согласии.

Яна занималась домом и нашими щенками, категорически отказалась пользоваться услугами няни и целую неделю проплакала, когда через полгода после родов у нее пропало молоко и пришлось наших малышей перевести на искусственное вскармливание. Признаться честно, я не стал идеальным мужем или отцом от слова совсем.

Весь год с момента рождения Марка налаживал связи с другими кланами теперь уже как официальный преемник. Если раньше все это было на словах, то теперь всем было понятно, кто станет следующим Альфой центральной стаи. И для того чтобы семья была в безопасности, сейчас мне требовалось прилагать еще больше усилий. Яна спокойно реагировала на мои многочисленные разъезды и редкие появления дома. Иной раз мне казалось, что ей вообще все равно, есть я в их жизни или нет.

У нее отлично получалось самой воспитывать и следить за близнецами, поддерживать порядок в нашем далеко не маленьком доме, да еще и гвозди забивать. Однажды приехал вечером домой после работы и наблюдал чудную картину, как она ползает около детской кроватки и что-то там подкручивает, Ариша и Марк сидели рядом с пластмассовыми отвертками и ключами в руках. На мой вопрос, почему она не зывала мастера, Яна сдула выбившийся из хвоста локон черных волос и, махнув, ответила: «Да тут всего лишь гайки на маятнике подкрутить нужно было. Делов на десять минут». В тот момент я почувствовал себя недомужчиной. Как прикручивать гайки, я, конечно, знал, но о каком маятнике она говорила, понял лишь спустя пару дней, изучив инструкцию к кроватке.

И так весь год: она мне улыбалась, искренне радовалась, когда я возвращался домой, страстно отдавалась по ночам. Но меня не покидало ощущение этакого безразличия с ее стороны. Она не показывала негативных эмоций совсем, и меня это бесило. Меня раздражало ее спокойствие в те моменты, когда любая другая нормальная женщина проявила бы недовольство как минимум или скандал с битьем посуды как максимум.

Я жаждал эмоций от нее. Волк внутри меня рвался на волю, когда чувствовал ее холодность, и я начал откровенно побаиваться, что не смогу его сдержать. Детский страх невозможности вернуться к человеческому виду никуда не

делся и преследовал по сей день.

Да, бесспорно, выработанный с годами контроль над внутренним Я помогал мне справляться с этим. Но с каждым разом все хуже и хуже. Я был абсолютно солидарен со своим волком и испытывал те же чувства глубокой привязанности и тяги к Яне. Собственнический инстинкт во мне взыграл сразу в день нашего знакомства, одного лишь не учел: женитьба на Яне не принесет мне должного успокоения. Волк чувствовал, что она моя лишь на бумаге.

Когда сегодня увидел Васильева в каких-то миллиметрах от своей жены, почти озверел, сдержался, лишь услышав многочисленный детский смех внутри особняка. Иначе разорвал бы его к чертовой матери.

Взял свою девочку за подбородок и почти успокоился, волк внутри урчал в ожидании прикосновения к ее мягким губам, но потом уловил запах серого волка, и я, почувствовав, как от злости сами собой трансформируются когти, поспешил скрыться подальше от Яны. «Каждый гребаный день рядом с ней словно чертовая проверка на выдержку!»

Когда вышел из душа, услышал шорох в нашей спальне, принюхался, и улыбка расцвела на лице сама собой. Приоткрыл дверь и увидел счастливого Марка, протягивающего ко мне ручки. Бережно подхватил сына и, вдохнув до боли родной запах, успокоился. Волк внутри довольно пофыркивал, подтверждая очевидные факты: «Хороший щенок! Мой щенок!»

– С днем рождения, сынок, пойдем я тебе отдам подарок?

Марк в ответ лишь отрицательно качнул головой и прижался ко мне плотнее, обняв маленькими ладошками за шею.

– Ну хорошо, тогда рассказывай, как ваши дела? Приглядывал за нашими девчонками? Я ведь тебя за старшего оставлял.

Сын усиленно затараторил непонятные слова на известном лишь ему одному языке. Только дочка понимала его речь, говоря с ним теми же словами.

Слушал внимательно, каждое слово и кивал, еле сдерживая улыбку. Ситуация требовала серьезного вида. Марк был вдумчивым ребенком, не особо любил активные игры, не любил посторонних. и только Ариша могла спровоцировать его на пакость. Дочь росла еще тем чертенком в юбке.

– Пойдем сестренку твою найдем? – Марк, ненадолго задумавшись, кивнул, и мы пошли вниз.

Эмоциональная дочь, стоило ей только меня заметить, в отличие от брата ринулась ко мне, громко крича: «Папи! Папи!» Подхватил ее второй рукой и на миг почувствовал единение; все, что нас окружало, ушло на второй план, только я и дети, без лишних слов, на голых инстинктах. Мы понимали друг друга и были близки. Выпустил щенков из объятий и пошел следом за ними к остальной малышне, думая о том, почему же с Яной не происходит такого единения и энергетического обмена? Ведь где-то внутри нее тоже есть зверь,

я чувствую его силу, удивляясь тому, как до сих пор он не выбрался наружу. Скольких бы проблем мы избежали. Нам бы не понадобились слова, зачем? Мы и так бы все поняли друг о друге.

Незаметно солнце зашло за горизонт. Принесли огромный торт с двумя свечами, а гости замерли в ожидании.

Я помогал задуть свечу сыну и, как мальчишка, – не сдержался и загадал желание: «Поскорее бы Яна обрела вторую ипостась. Поскорее...»

Сразу после того как счастливые дети получили свои куски торта, на меня посыпалась новая волна поздравлений, и я упустил из виду жену. Весь оставшийся вечер она избегала любого общения, и я не стал ее тревожить. Постоянно смотрел на часы, пытаясь подогнать вперед время. Безумно желая как можно скорее сжать в объятиях Яну и прогнать прочь любые мысли о ее холодности и моем трещавшем по швам самоконтроле.

Только ожиданиям мои не оправдались: Яна устроила скандал. Даже в голове не укладывалось: она впервые за всю нашу совместную жизнь чему-то возмутилось. И весь идиотизм состоял в нелепости ее обвинений. Откуда в ее голове мог только взяться такой бред, будто бы я уже целый день в Москве.

Волк опять начинал рваться, и меня это уже серьезно пугало. Почти сорок лет жил, прекрасно контролируя себя, и

тут Луна послала мне Яну, и на сколько меня хватило? Год? Полтора? Чертовы женщины. Врезал по дверному косяку и отправился обратно в особняк к Назимову. Слишком тяжело удержать себя в руках рядом с Яной, волк просится преподать ей урок, и этого нельзя допустить...

– Игнат? Не ожидал, – послышался скрипучий голос старика Николая, встретившего меня в парадной. – Чем обязан?

– Дядь Коль, мне бы успокоительного, – без предисловий начал я с самого порога, – того самого, которым поила меня Янина в детстве, когда я только у вас появился. Его можно как-то раздобыть?

– Задача. – Мужчина начал щелкать пальцами, что-то раздумывая. – Ту настойку делал Веня, сам понимаешь, что после того, как мы его наказали, он рецептом с нами не поделится.

– Если только его дух, – недобро усмехнулся я.

– Вот и я том же. Из молодых толковых по этим делам никого нет, если только к Мари обращаться. – Он развернулся и направился в гостиную.

– Я не хочу, чтобы она поняла, кому это нужно.

– Понял тебя, постараюсь организовать все в лучшем виде. Ты мне только скажи, Игнат, неужели все так плохо?

Назимов опустил в кресло и потянулся в сторону стола за вазочкой, наполненной конфетами. Выудил из нее леденец и засунул в рот, показывая всем своим видом, что готов к долгому рассказу. Только вот что мне ему сказать? В соб-

ственных слабостях непросто признаваться.

– Мой внутренний волк все чаще рвется наружу, та часть его, которая перекрывает мое сознание, как в детстве.

– Вот это мне сюрприз на старости лет, – спешно разжевав конфетку, произнес он, – неприятный сюрприз, Игнат. Мне на тебя теперь не только клан и дочь нельзя оставлять, но и внуков вместе с Яной, а это поважнее всего остального будет.

Альфа поднялся с места и, небрежно засунув руки в карманы брюк, прошелся по комнате.

– Я добуду настойку, сделаю все возможное, а ты остерегайся всего, что тебя провоцирует, – подвел он итог и собирался удалиться, когда я его окончательно добил.

– Остерегаться собственной жены, Николай Александрович?

Мой собеседник встал как вкопанный, совсем не ожидая такого поворота.

– Она его раздражает? – уточнил он.

– Ну когда она чересчур спокойна или равнодушна, ему хочется ее хорошенько укусить, – с усмешкой произнес, неизвестно почему наслаждаясь ситуацией. Может, потому, что наконец-то с кем-то этим поделился. С кем-то, кому это так же важно, как и мне.

– Ну уже хорошо, – вздохнул Николай с видимым облегчением, – а то, слыша твой замогильный голос, я было подумал, что твой зверь жаждет ее разорвать.

– Ну да! Ну да! Ищем плюсы везде, – стукнув ладонями

по ручкам кресла, я поднялся и для проформы уточнил: – Я переночую здесь? В своих комнатах?

– Конечно-конечно, – махнул мне Альфа, давая понять, что разговор давно закончен, и вряд ли он слышал мои последние слова.

Проснувшись далеко не ранним утром, умылся, собрал вещи и поспешил домой, сотовый, по всей видимости, оставил там.

На кухне меня ждали резвящиеся дети в домике-палатке, наполненном шариками, ароматный завтрак и злая жена.

Яна выглядела безупречно, длинные черные волосы были заплетены в причудливую косу, лицо почти не тронута косметикой, лишь подведены глаза, как я любил. Именно с таким макияжем разрез ее глаз выглядел еще более необычно. А домашний костюм Яны практически не оставил простора для воображения: обтягивающий топ, прилегающие шортики, закрывающие аппетитную попку лишь наполовину.

У меня давно не было секса. Очень давно. Поэтому сейчас еле сдерживал себя, чтобы не закапать слюной весь пол. Член неприятно ныл в штанах, упираясь в жесткую ткань легких брюк.

– Папи, – заголосила Ариша и ринулась ко мне, Марк так и не вылез из домика, видимо, обиделся.

– Садись, – позвала за стол Яна, – в меню сегодня манная каша и сырники.

– Так вот в чем мое наказание, – усмехнулся и попытался

приобнять жену. Она вывернулась из моих рук и, положив на мою ладонь смартфон, чересчур спокойно произнесла:

– Тебе звонила некая Маргарита и чуть ли не со слезами умоляла рассказать ей, когда же ты появишься на работе.

Недовольно сморщился и, сев за стол, приступил к каше. Слава луне, без комочков, можно сказать, что было вкусно, но мяса не хватало, однозначно.

– Рита Касуцкая, дочь дальневосточного альфы, – начал пояснять Яне, кто же мне звонил. – Он попросил пристроить ее пока к себе на работу и помочь адаптироваться в нашей стае, в сентябре она учиться пойдет.

В раковине что-то звякнуло, и резко развернувшись Яна все же не сдержалась и, почти взвизгнув, спросила:

– Так ты с ней вместе сюда, получается, летел?

– И что? – Я откровенно не понимал ее возмущения и принялся поедать сырники. М-м-м со сметанкой и ягодным вареньем, самое то...

– И что?! А знаешь, и правда ничего! Приятного аппетита, милый.

Она стремительно вышла из кухни, так и не домыв посуду в раковине. Дети заметившие, что мама удалилась, поспешили за ней, и мне пришлось доедать завтрак в гордом одиночестве, раздумывая о том, как лучше уладить конфликт и донести до Яны, что ей нет никакого смысла ревновать.

Помыл за собой посуду. Ну, а что? Надо же хоть как-то зарабатывать плюсы. А после отправился на поиски своей

красавицы-жены.

Яна была в гостиной вместе с детьми, валялась с ними на полу и помогала собирать крупный конструктор, видимо, подаренный кем-то на день рождения.

– Яна, может, поговорим? – осторожно начал.

– О чем?

Она повернулась лицом ко мне, но даже оно не смогло отвлечь меня от полууголенной попки, аппетитно торчащей, когда она лежала на животе и болтала в воздухе ногами. Сглотнул подступивший к горлу ком и в очередной раз пожалел, что у нас не было няни или какой-никакой помощницы как раз на такой случай.

– Игнат?!

– М-м-м?

– О чем ты хотел поговорить?

– А ты сама не думаешь, что нам нужно кое-что прояснить?

Она покачала головой и повернулась обратно к детям. Уходит от разговора, возможно, оно и к лучшему, и эту тему действительно стоит опустить. Лишние ссоры нам ни к чему, не при моем нынешнем состоянии.

Опустился на корточки рядом с семьей и, присвоив парочку валявшихся деталей, начал сооружать «нечто». Даже не заметил, как зависли дети и уставились на меня с раскрытыми от удивления ротиками.

– Что? – растерянно спросил у Яны.

Она с какой-то странной улыбкой на лице покачала головой и заставила меня устыдиться в очередной раз.

– Они ни разу не видели тебя со своими игрушками. Понимаешь, – замолчала она, видимо, подбирая правильные слова, – они думают, что ты слишком взрослый и совсем не играешь, а сейчас ты просто разбил в прах их представление о мире. – Я чувствовал, как она пыталась сгладить сказанное шуточной интонацией, чтобы не обидеть меня. Даже сейчас, когда явно обижена, все равно выгораживала меня и не упрекала в том, что я никудышный муж и отец. Неужели ей этого достаточно? Волк внутри проснулся и недовольно зарычал. Я уже было хотел ретироваться, как в мой лоб прилетело что-то легкое. Перевел взгляд в сторону и увидел смеющуюся Аришу, которая замахивалась на меня очередной деталькой конструктора. Раздражение сошло на нет, и, подобрав легкий цветастый шарик, кинул в ответку.

Дети засмеялись, даже обычно сдержанный Марк, начал резвиться. Начался какой-то сущий беспорядок, Яна повалила Аришу на коврик и начала ее щекотать, Марк присоединился к матери, и мне не осталось ничего другого, как отбивать дочь от их дружных нападков. Все это плавно перешло в прятки и догонялки по всему первому этажу. Мы бесились больше часа. При каждом удобном моменте, когда не видели дети, ловил Яну и целовал ее сладкие губы, она буквально таяла от моих прикосновений, а я ловил от этого кайф. Как же редко она искренне расслаблялась рядом со мной вне

спальни.

– Боже! Боже, хватит, Игнат. – Хохочущая Яна повалилась на пол, дети уселись рядом, каждый со своим поильником, полным сока, и жадными глотками пили. – Я же теперь их не уложу спать.

– Почему, – удивился, попутно присаживаясь в кресло и застегивая манжеты, – они же набегались, устали, должны теперь сладко спать.

– Если бы они бегали на улице, я бы с тобой согласилась, но сейчас, – она приподняла голову и оценивающе посмотрела на наших бесенят. – Не-а, сейчас они успокаиваться только час будут. – Приложила тыльную сторону ладони ко лбу и, картинно закатив глаза, опустилась обратно на пол.

Только хотел прилечь рядом с ней и насладиться такими удивительно приятными и скоротечными моментами, как зазвонил телефон. Увидев имя звонившего, нахмурился, не особо желая разговаривать. Да и вспоминать о заботах и необходимости ехать на работу тоже не хотелось.

– Слушаю.

– Игнат Маркович, – на другом конце была Рита Касуцкая, – извините, что опять звоню, но я устала здесь попусту сидеть.

– Какие-то проблемы?

– Меня не пропустили дальше ресепшен, говорят, что не было таких распоряжений ни со стороны Назимова, ни со стороны его бет.

– Черт, Рита, я и правда забыл о тебе, сейчас позвоню начальнику кадров, она тебе все покажет и со всем ознакомит.

Положил трубку и встретился с холодными глазами Яны, они напоминали волны бирюзового океана. Пожал плечами и начал, словно оправдываясь, хотя откровенно не понимал, что сделал не так:

– Бедная девочка все утро просидела в холле нашего офиса, а я ей работу обещал, – прихлопнул ладонями по ногам и поднялся. – Я на работу, семья.

Поцеловать Яну нормально не получилось, она удостоила меня лишь коротким чмоком в щечку. Дети тоже потерлись о мои щеки, при этом крепко обнимая.

Глава 3

Яна

Не знаю, правильно ли я сделала, но спустила весь конфликт на тормозах.

Возможно, стоило все прояснить, но я банально испугалась. Особенно когда он разозлился и даже не пришел ночевать домой, а наутро на его телефон начала названивать какая-то наглая особа. Это при том, что номера Романова не было не то что у простых смертных, но и у оборотней.

Внутри зрело непонятное раздражение, как будто раздвоение личности, чтоб его. Хотела одного – делала другое; думала одно – говорила другое. По старой доброй привычке засунула кулон в зубы, но, даже ощущая языком его острые края, так и не успокоилась.

Все! Определенно все складывалось не так, как должно, не так, как я об этом мечтала год-полтора назад.

Сама не понимая почему, предпочитала прятать голову как можно глубже в песок. Варила манную кашу, замешивала творог на сырники и наблюдала за своими котятками. Николай Александрович все время подтрунивал надо мной, когда я так называла детей: «Какие они котятки – самые настоящие щенята». Все оборотни, которые были близко допущены к близнецам, чувствовали исходящую от них силу, а я удивлялась: ну какая может быть сила у годовалых малышек!

Еле сдержала себя, когда отдавала Игнату телефон, да и потом было непросто. Но я приняла решение оставить все как есть, по крайней мере, пока! Обстановку разрядила Ариша, когда бросила конструктор в отца. Как же она нам этим помогла. Мы провели незабываемо веселое утро, такое времяпрепровождение было для нас откровенной редкостью. Почувствовав прилив счастья от его украденных поцелуев и, увидев горящие огонечками счастливые глаза детей, я поняла, что все не зря. Что наша семья ничем не хуже других, а если приложить небольшие усилия, то все у нас будет хорошо. Нужно лишь чуть-чуть постараться.

И я старалась, прикладывала все возможные и невозможные усилия. Игнат, как мне кажется, тоже старался, целых два месяца никуда не уезжал, вовремя приходил домой, занимался детьми, шутил и был как никогда ласков и нежен со мной. Конечно, порой мне безумно не хватало его прежней страсти, но я молчала, боясь его расстроить или спугнуть.

Два месяца пролетели так незаметно, что я и оглянуться не успела. Марк сказал первое слово, разумеется, «папа», в этом никто и не сомневался. А Ариша начала говорить словосочетаниями и самостоятельно держать в маленьких ручках ложку, когда кушала. Поначалу приходилось заставлять себя закрывать на многое глаза, но потом привыкла, втянулась и начала получать удовольствие от своей почти идеальной жизни.

В конце концов, сколько женщин не знают, что такое лю-

бовь? Миллионы. А я знала. Да, не чувствовала взаимности, но разве это самое важное, когда он рядом, когда он меня уважает и ценит, когда у нас есть замечательные дети, которых, нет никаких сомнений, он любит безмерно? Возможно, я бы смирилась с таким положением вещей, навсегда и окончательно привыкла, если бы не наступил июль и не случилась очередная командировка Игната, которая основательно поменяла наши жизни.

– Яна-а-а, я знаю, что ты уже проснулась. – Тихий шепот Игната звучал где-то на уровне моего живота.

– М-м-м, продолжай-продолжай, я еще сплю, и мне снится такой сладкий сон.

Романов тихонечко засмеялся и продолжил водить кончиком языка по оголенной коже вокруг пупка, то и дело проskalзывая внутрь него. По телу побежали миллионы мурашек, вызывая приятную дрожь. Игнат приподнял мою ногу, касаясь нежной кожи шершавыми подушечками пальцев, и принялся целовать внутреннюю сторону бедра. Его губы двигались дальше вдоль ноги, а я опять теряла себя. Внутри горело пламенем, и мне больше не хотелось нежных поцелуев, мне хотелось более активных действий. Его язык обвел косточку щиколотки, и из моих губ сам собой вырвался стон. Хотелось дотянуться до него и приблизить его лицо к себе, но он не давался. С лукавой улыбкой посмотрел мне в глаза и взял мои пальчики в рот. Не выдержав напряжения, зажмурилась и на грани слышимости попросила:

– Игнат, пожалуйста...

– Что, пожалуйста, милая?

– Хочу тебя...

– А как хочешь? Сильно?

– Игна-а-ат... скоро дети проснутся, пожалуйста, быстрее. – Приподняла веки и постаралась сфокусировать взгляд: муж игриво улыбался и продолжал меня дразнить.

– Нет, – он качнул головой и продолжил прокладывать дорожку поцелуями, теперь уже в обратном направлении вдоль моей ноги, – не убедила, ко-о-ошка моя, – тихо подчеркивая каждое слово поцелуем, подвел итог.

К тому моменту, когда его пальцы отодвинули ткань трусиков, предоставляя полную свободу действия для рта, я мало что соображала. Как весь оголенный нерв, только чувствовала, отзываясь на каждое его касание.

– Какая ты здесь влажная, Яна. И правда хочешь меня... – довольно произнес он и начал ласкать меня губами.

Да, я и правда его хотела, безумно, маниакально. Ему хватало лишь пару раз дотронуться языком до моих самых чувствительных мест, будь то пупок, пальчики на ногах или ключицы (он изучил их все за этот год), и я была готова для него. Я теряла связь с реальностью и думала только о том наслаждении, которое он мог мне подарить.

Схватила за его плечи, будто тонула, и сжимала их все сильнее и сильнее по мере подступающего ко мне освобождения. Мышцы сокращались, ноги подрагивали, и пик ста-

новился все ближе. Сама не заметила, как стала подаваться к нему навстречу бедрами, стремясь ускорить темп, задаваемый его языком.

– Да, вот так, Игнат, еще чуть-чуть...

Еще одно движение его языка – и меня словно испепелило. Тело била судорога, а в голове стояла звенящая пустота. Романов приподнялся на локтях и быстрыми поцелуями начал осыпать мою шею. Он был уже почти во мне, когда зазвонил телефон.

– Не бери. Пожалуйста... – прошептала, задыхаясь.

Игнат ничего не сказал, только впился в мои губы, и тут из коридора послышался топот детских ножек.

– Мами, папи!

К тому моменту, когда Ариша, забежала в нашу спальню, я была укутана чуть ли не с головой в простыню, а Игнат стоял рядом с кроватью в пижамных штанах, которые так и не успел снять.

– Мами, Мак спит! Идем, идем.

Игнат нахмурился и вопросительно посмотрел на меня, я лишь пожала плечами и, плотнее закутавшись в простыню, направилась в детскую комнату.

– Пошли, Аришь, покажешь, что случилось.

Она схватила меня за пальцы маленькой ладошкой и, быстро перебирая такими же маленькими ножками, побежала вперед.

В детской было тихо, Марк и правда спал. Сначала я даже

не поняла, чего так испугалась Арина. Ну подумаешь, брат спит больше обычного. Но когда дочка запрыгнула в его кровать, а он даже не пошевелился, почувствовала, как сердце застучало в ушах от внезапно нахлынувшего волнения.

– Марик, солнышко, вставай, – пощекотала его выглядывающую из-под одеяла пятку.

Наклонилась ближе, касаясь губами прохладного лба и прислушиваясь к ровному размеренному дыханию. Ничего не понимаю! Легонько потрясла его за плечо, эффекта было ноль, лишь послышались всхлипы со стороны Ариши.

Я испуганно отпрянула и что есть мочи закричала, зовя на помощь мужа.

– Игнат! – Наверное, меня услышали даже жители соседних домов, но Марк продолжал безмятежно спать.

– Ян, что слу... – Игнат оборвал сам себя на полуслове. – Что за черт! Марк?!

Он тряхнул головой и переступил порог комнаты, по мере приближения к сыну его челюсти сжимались все сильнее, а на висках начали проступать вены. Да что такое?

– Игна-а-ат?

– Тише, Ян. – Он отодвинул меня от кровати и, присев на корточки, протянул руку к его груди. – Марк. Марк, это папа. Иди обратно к нам. Давай, мой молодой волк.

Лицо Игната выглядело все сосредоточеннее, я откровенно не понимала происходящего, взяла на руки испуганную дочь и начала успокаивающе гладить ее по голове, перебирая

пальцами растрепанные после сна пушистые черные волосы.

– Вот так, все хорошо, – продолжал говорить Игнат, – отпусти свою силу, она пока тебе не нужна, да так, молодец, малыш.

Не знаю, что чувствовал и видел Игнат, но я ничего странного не замечала до сих пор. Спустя мгновение послышался облегченный вздох Романова, и Марк в ту же секунду открыл абсолютно черные глаза. Я даже испугаться не успела, как они опять приняли свой родной светло-зеленый цвет.

– Мак! – взвизгнула Ариша, и я опустила ее в кроватку к брату. Тот присел и с привычным ему серьезным выражением на маленьком личике начал обнимать сестренку.

– Он альфа-волны выпустил на всю комнату. Даже мне тяжело было, – сказал Игнат, уткнувшись в мою шею, после того как приподнялся и крепко обнял меня, – а вы с Аришкой не чувствуете нифига. У тебя нешуточный потенциал, Яна. Ума не приложу, почему ты до сих пор не обернулась.

– Не переводи тему.

Терпеть не могла, когда он начинал этот разговор, потому что боялась разоблачения, а сейчас так и вообще не до того было. Я по-прежнему ничего не понимала и безумно испугалась за сына. Только теперь, когда начало отпускать, осознала, насколько сильным был мой испуг.

– Яна, все хорошо, только панику не поднимай. Наш сын будет очень сильным волком, намного сильнее меня. Сегодня ничего страшного не произошло. Такое случается с вол-

чатами, правда, в более старшем возрасте, но иногда бывает.

– Как он мог выпустить волны, если у него нет зверя? – рассеянно спросила, наблюдая за тем, как близнецы ведут разговор на понятном лишь им одним языке.

Игнат молчал, а мне очень хотелось вывернуться из его объятий, чтобы заглянуть ему в глаза. Я не была мастером по чтению чужих взглядов, особенно его бездонно-черного, но очень надеялась разглядеть там правду, ведь он однозначно чего-то мне не договаривал. Романов, так и не дав мне развернуться, чмокнул в шею и попросту огорошил:

– Я сегодня без завтрака, срочно нужно в офис.

– Ты же сейчас не с-серьезно? – заикаясь, поинтересовалась. Не мог же он оставить нас в такой момент одних?

– Говорю же тебе, ничего серьезного не произошло. А там ЧП. Раньше запланированного приехали арабы, рвут и мечут, что их не встретили, как полагается, да и Рита меня уже ждет.

Спокойствие, только спокойствие, боже дай мне сил! Еще и эта Маргарита, постоянно выводящая меня из себя. Она как-то незаметно просочилась в нашу жизнь, поселилась рядом, постоянно ездила на работу вместе с Игнатом, будто он таксист какой-то, ей-богу. Ее стало слишком много, и меня это откровенно раздражало. Ситуацию сглаживало лишь снисходительно-отеческое отношение Игната к ней. Но все же... все же.

– Ладно, езжай, – еле выдавила из себя эти слова, макси-

мально спокойным тоном, – котятка, поцелуйте папу перед работой.

– Яна, какие они тебя котятка?! – возмутился муж.

И, отпустив мою талию, подхватил на всех парах спешащих к нему детей.

Переодевшись и покормив детей кашей, позвонила Мари. Утреннее происшествие с Марком меня ужасно беспокоило.

– Ян, мне сейчас некогда, что-то срочное?

За прошедшее время мы с ней достаточно сблизились, но все же не настолько, чтобы стать лучшими подругами. Мы ни разу не поднимали тему Васильева и происшествия почти шестилетней давности. Мари деликатно делала вид, что увидела меня впервые в палате отца, а я – что понятия не имею о том, что ей что-то известно. Но именно это событие стояло между нами и не давало зародиться дружеским отношениям, хотя, несмотря на все это, я ей доверяла, особенно как врачу.

– Да, Мари, сегодня с Марком было что-то непонятное. Игнат говорит ничего страшного, но я волнуюсь, – постаралась максимально быстро и кратко описать ситуацию.

– Ян, такое и правда случается с нашими детьми, но когда им по восемь-десять лет. Я не слышала, чтобы у кого-то такое было в год. Тем более ты так и не обернулась. Обычно волны выходят из-под контроля перед первым оборотом.

– Ты хочешь сказать, что он скоро?.. – Мне было даже страшно договаривать пришедшую мысль вслух.

– Нет, ты что! Конечно же, нет! Он не может так рано

обернуться, скорее всего, это стихийный всплеск, тем более Игнат сказал, что ничего страшного, он же быстро исправил ситуацию?

– Да.

– Значит, и правда не о чем волноваться.

– Ты сейчас меня так успокоить, что ли пытаешься? Он тебе уже звонил?

– Не говори глупости, Ян, я говорю тебе как есть. Не накручивай себя попусту. Давай я тебе позже позвоню или приеду вечером, и мы поговорим. – Она замолчала на пару секунд, что-то обдумывая. – Может, ты приедешь? Сколько ты ее уже не навещала?

– Мари, по больному месту прямо. Давно... с каждым месяцем все реже и реже и, если честно, уже давно мало на что надеюсь.

– Ну с этим я могу поспорить, – ошарашила меня Мари.

– Что-то произошло? Подожди-ка, только не говори, что именно из-за этого тебе некогда.

– Пять баллов за догадливость, приезжай, Ян, может, она опять проявит активность, в этот раз среагировав на тебя.

– О боже! Мари! У нее были подвижки, а ты молчишь. – Я не могла не укорить ее, ведь она прекрасно понимала, как важна для меня любая информация, касающаяся Лексы. – Я приеду после обеда.

– Окей, жду.

Вызов давно сбросился, а я ошарашенно стояла на одном

месте, продолжая прижимать телефон к уху.

Лекса... Как же я скучала по этой чертовке, не прошло ни дня, чтобы я не винила себя в том, что с ней случилось. Вытащила из-под майки кулон, беспомощно повертела его в руках. Лучше бы я тогда промолчала. До сих пор не представляю, что же творилось в ее голове, но, скорее всего, известие о предательстве матери окончательно подкосило ее.

Я так никому об этом и не говорила. Ни о своем кулоне, ни о браслете Лексы. Татьяна также молчала, а если и говорила о чем-то, то я очень сомневаюсь, что на ее рассказы находились слушатели. Она по-прежнему жила в психушке без права видаться с кем-либо. Назимов же предпочел и вообще забыть о ее существовании.

О том, что медсестра Николая Александровича травила его с подачи Лексы, я также умолчала. Не хотелось, чтобы старик разочаровался еще и в дочери. Лекса если и сделала это, то, скорее, по глупости, чем со зла. Так, соберись, Яна! Отогнала прочь ненужные мысли и пошла заниматься с детьми, попутно набирая Игната.

На мои звонки он долго и упорно не отвечал, лишь к одиннадцати мне довелось услышать его расстроенный голос.

– Яна, мне срочно уехать надо, вылет через двадцать минут, я уже на дороге к аэропорту.

Лучше бы не слышала, лучше бы не знала. Ненавижу все эти непредвиденные командировки, которые для него важнее семьи. Ему, конечно, как обычно, об этом не сказала. Но

легче от этого не стало. Все планы коту под хвост, хотя в моем случае правильнее будет сказать – черному волку под хвост.

Оставляя с кем-то чужим детей после сегодняшнего происшествия я не хотела. Назимова в клане сейчас тоже не было, потому и визит к Лексе скрепя сердцем пришлось отложить на неопределенное время. Мари вечером так и не пришла в гости, естественно, ведь она ждала, что это я приеду в больницу.

Глава 4

Игнат

Как же все, к чертовой матери, не вовремя. Остановил машину у дома Касуцкой. После короткого сигнала девушка сразу же появилась на крыльце. Деловой костюм из легкой струящейся ткани, каблуки и длинные черные волосы, собранные в высокий хвост. Пожалуй, она была красива, ладненькая фигурка и точеные черты лица. Но ее внешность не шла ни в какое сравнение с Яниной, хотя кто-то посторонний мог бы сказать, что они похожи. Возможно... но я этого не замечал.

– Теперь рассказывай все по порядку и как можно четче, – обратился к Маргарите, стоило ей только сесть в машину.

– Игнат Маркович, я сама мало что поняла. До меня дозвонился бета аль Амина, до вас не смог, и вывалил на меня с утра пораньше поток нецензурщины. – Девушка замахала руками. – На них напали. В самолете, представляете? В их личном самолете, весь экипаж оказался предателями и вроде половина охраны, не помню точно...

– Рита, а кто должен помнить?! Махнул парням, стоящим на КПП, и поехал дальше. Рита замолчала, заинтересованно поглядывая на волков. Молодежь.

– Рита?

– Ах да, в общем, Игнат Маркович, извините меня, но я

растерялась. Я даже не представляла, что такое до сих пор случается, у отца в клане всегда тишина и порядок.

Наивная девчонка или только строит из себя такую? А наивен на самом деле я?

Несколько недель назад, когда меня завалили отчетами по трем кланам одновременно, она показала себя с совершенно другой стороны.

Время близилось к ночи. На ужин я безнадежно опоздал, хорошо хоть Яну успел предупредить до того, как она начала готовить. Она чересчур много взваливала на свои плечи и любое мое предложение об отдыхе, найме няни, уборщицы или кухарки воспринимала в штыки. Вызвал Риту к себе в кабинет и с просьбой заказать мне еду из ресторана отпустил домой.

Каково же было мое удивление, когда в кабинет зашел не разносчик, а сама Маргарита, с распущенными волосами и обворожительной улыбкой.

– Почему ты не поехала домой? – нахмурился я.

Девушка, скривившись, лишь отмахнулась.

– Я лучше вас подожду и с вами доеду. Не хочу с посторонними ехать.

– Рита, у нас все свои, тем более водители. Да, не все чистокровные волки, много полукровок, не обернувшихся полукровок, но все же на клан работают только свои.

– Я понимаю, просто... – Она сморщила носик и, потеряв его кончик, закончила свою мысль.; – Я здесь новичок, и ко

мне повышенное внимание, особенно со стороны самцов, а мне это не совсем приятно.

– Ладно. – Пересел за столик для перекусов и, переложив в тарелку еду из контейнеров, обратил внимание на стоящую поодаль Риту. – Что ж тогда ты себе, в таком случае, ужин не заказала?

– Я заказала, моя порция в приемной.

– Неси сюда, компанию составишь.

Это и стало моей ключевой ошибкой. Стал чересчур домашним и не просчитал намерений девушки. Она поддержала легкую, ничего не значащую беседу во время ужина. И когда, закончив с трапезой, я прикрыл от усталости глаза и облокотился на спинку кресла, Рита вызвалась размять мне плечи. Банальный подкат типичной секретарши, который я распознал лишь после того, как ее маленькая ладошка забралась под полы пиджака и огладила мою грудь.

Перехватил ее ладонь и как можно жестче произнес:

– Чтобы больше такого не было... – Сжал девичью ручку крепче, дожидаясь ответа.

– Да-да, Игнат... Игнат Маркович, я вас поняла. Отпустите, пожалуйста, больно.

Стоило только разомкнуть пальцы, как она отскочила от меня и скрылась в приемной.

Окончательный настрой на работу пропал. Побросав за столом все как было, поднялся с места.

– Поехали!

Девчонка сидела за столом и тихонько шмыгала. Уже в машине по дороге в поселение я ей пояснил, что так делать не нужно и еще одной такой выходки я не потерплю. Рита превратилась опять в наивняшку и дрожащим голосом уверяла меня, что больше никогда не сделает чего-то похожего.

Тогда, сидя с ней в машине, я все же отбросил любые мысли о том, что ее поступок был спланирован и она давно не милый ребенок. Решил, ну с кем не бывает, тем более Касуцкая смотрела на меня большими честными глазами, слегка растерянными и капельку виноватыми. Именно так она смотрела на меня сейчас. Потому я и вспомнил тот случай. Возможно, это все маска и чистой воды притворство, кто их, женщин, разберет.

– Так что дальше, что с Амином? – поторопил Риту.

– Н-не знаю...

– Мари звонила?

– Она не берет.

– Набери с моего и включи громкую, – протянул ей телефон, самому за рулем было не особо удобно.

После второго гудка послышался мелодичный голос Мари.

– Альфа, вы вовремя, только операция закончилась.

– Что там?

– Ножевое. Были повреждены жизненно важные органы. Сейчас состояние стабильное, но он без сознания.

– Его что, тесаком там порезали? Почему все так серьезно?

– Я взяла анализы, но, видимо, ему что-то подмешали. Понятия не имею что. Не встречала аналогов. Но, Игнат, что-то не давало ему своевременно обернуться в волка и сейчас существенно замедляет регенерацию. – Ее голос звучал взволновано и торопливо.

– Помощник его там?

– Да.

– Хорошо, уже еду. И еще... Мари, ты здесь еще?

– Да-да...

– Не буду объяснять ситуацию, времени нет, но если тебе позвонит Яна, убеди ее, что ничего страшного и опасного не происходит.

– О чем ты?

– Если она позвонит, сама все расскажет, и ты поймешь. Все, отбой.

Маргарита тут же скинула вызов и протянула трубку мне. По девушке было заметно, что она еле сдерживает любопытство, но боится о чем-либо спрашивать. Правильно делает. Когда я заехал на парковку офиса, девчонка и бровью не повела.

– Значит, так, сейчас бегом ищешь Овсяного, он у нас по арабам работает, и помогаешь ему. На все про все у вас три часа, не больше. Чтобы к моему приезду готовенькая папочка ждала меня на столе. Ясно?

– Да.

– Тогда чего сидишь? Дуй давай! Некогда. – Рита как ошпаренная выскочила из машины и, забыв про всю свою статью, с той же скоростью побежала к дверям офиса.

По пути к больнице попал в пробку. Весьма закономерно, еще и девяти нет, а неприятностей случилось на год вперед. Я уже молчу про боль в паху, такой чертов облом.

Обломище целое. Хоть в чем-то у нас женой было полное взаимопонимание. При любой погоде, в любое время дня и ночи она отдавалась мне как в последний раз. Объехав аварию (кто бы мог подумать, какая неожиданность?!) со всей злости вдавил педаль газа – чертовы арабы, чертовы предатели, посмевающиеся покушаться на жизнь своего Альфы, чертовы все, кто посмели оторвать меня от Яны и близнецов.

Нас бы все равно сегодня прервали. Но испуганный голос дочки и вышедшие из-под контроля альфа-волны сына – это хотя бы серьезные причины, значимые для меня. Важные! Ради них запросто можно покинуть супружескую постель. Все остальное – сущие пустяки, не достойные занимать мое время.

Марк рос сильным щенком, не было сомнений, что его ипостась будет черного окраса. Надо правильно его воспитывать, направляя излишки энергии и силы в полезное русло. В этом плане нам с Яной, как молодым и неопытным родителям, повезло с Назимовым. У того опыта по воспитанию сильных волчат хоть отбавляй. Он справился и со своим

старшим сыном (пусть земля ему будет пухом), и вытащил из ямы меня. Во многом помогло успокоительное, но если бы не Николай с Денисом, я не был бы тем, кто я есть. Я потерял бы себя еще в детстве, окончательно уступив сознание волку. Теперь ни за что на свете не допущу, чтобы с сыном случилось что-то похожее.

У больницы меня уже ждали. Правая рука Амина – Ремир, ходил по больничному скверу туда-сюда.

– Приветствую, – протянул руку своему формальному коллеге, ведь я по-прежнему был бетой и ближайшим помощником своего Альфы.

Мало кто знал, что у меня был свой клан в клане. У арабов, к слову, ситуация тоже неоднозначная. Альфой считался Амин уже четвертый год, но по факту власть в руках до сих пор держал его отец. Зачем он отдал свое место сыну, не знал никто, ведь, в отличие от Назимова, он был не настолько стар и по-прежнему силен.

– Здравствуй, Игнат, ты уже в курсе всего?

– Не особо, только в общих чертах. Помощь, охрана нужны?

– Да, было бы неплохо, ваш врач сказала, что Амина еще не один день перемещать нельзя. Еще Аршат с тобой поговорить хочет.

Я кивнул, выражая согласие. Оно и понятно, что отец Амина обеспокоен и имеет свои мысли на счет сложившейся ситуации. Несмотря на случившееся, договор между наши-

ми кланами необходимо подписать и узаконить на совете.

– Ты только для начала расскажи подробней, что произошло.

– Экипаж на нашем самолете состоял из предателей, так же, как и половина ребят из личной охраны Амина, причем все эти волки были проверены годами работы. Этот экипаж неизменно обслуживал семью Азар во всех полетах более шести лет.

– Ну шесть лет при нашей жизни не такой уж и большой срок. Ремир, не принимай это как оскорбление твоего Альфы, но он один из самых сильных волков, с которыми я знаком. Сколько бы ни было предателей в самолете, все равно не понимаю, как такое могло произойти.

– Мы сами ничего не понимаем, Аршат рвет и мечет, а я ничего не могу ему объяснить. Эта женщина, – он растер переносицу и, покачиваясь на пятках, произнес, – ваш врач, говорит, что его чем-то опоили и он не может сменить ипостась. – Мужчина пнул валяющийся на дороге камень и со злостью выплюнул остальные слова. – У меня в голове не укладывается, что может существовать что-то, не дающее нам менять ипостась. Это страшно, Игнат, и лучше бы этого не было на самом деле, а мой Альфа, – поднял голову и провел ладонью по лицу, – да простит меня луна, оказался слабаком.

– Только вот мы оба знаем, что это не так, – спокойно закончил его мысль, – тем более Мари в таком не ошибается.

Если она сказала, что это так, значит, так. Ладно. Звони Аршату.

– Светлой вам луны, Аршат, – поприветствовал черного волка на его языке.

– И тебе мальчик, рад слышать. – Ему не могло не польстить проявленное мной уважение. – Если бы еще не сложившиеся обстоятельства...

– Говорите, Аршат, я вас внимательно слушаю и чем смогу помогу.

– Ну, в общем-то, у меня к тебе две настоятельные просьбы. Первая: чтобы ты приехал сам и мы уже с тобой порешали все вопросы касательно нашего договора.

– Добро, – ответил согласием, не дожидаясь второго пункта, потому что уже прекрасно понял всю необходимость этой поездки.

– Отлично. И второе: пускай мой сын отлежится какое-то время на вашей территории, желательно подольше в больничке.

– Без проблем, я дам указания, к нему приставят охрану из проверенных. Вы тоже можете своих ребят побольше отправить, я пропущу. Но после случившегося, сами понимаете, не мне вам советовать...

– Грамотный ты все же парень, молодец, Николай, хорошего приемника себе выбрал. Кстати, как он сам?

– Не поверите, отдыхает. Отрубил связь и просто отдыхает за границей.

– Счастливый. У меня такая возможность не скоро появится.

– Все устроится. – Я посмотрел на часы: пора закругляться. – Я сегодня же вылечу к вам, сразу, как соберу необходимые документы и решу первоочередные вопросы.

– Легкой луны тебе, Игнат. Жду.

– До встречи.

Отрубил звонок и, передав телефон владельцу, растер пальцами виски. Они нехило так пульсировали. Ненужные проблемы, совсем ненужные сейчас. И Назимов, как назло, только недели через полторы вернется. Опять придется своих парней дергать и оставлять главным Александра, а не второго Назимовского бету.

Времени и правда оставалось не так уж много. Кивнул Ремиру и направился внутрь здания, по дороге набрал Александра и поручил ему заняться подготовкой самолета, организовать мне машину с водителем к офису и устроить волков, присягнувших мне, на ключевые посты. В общем, переложил на него все что можно и чего нельзя.

Мари нашел лежащей на кушетке. Девушка не шевелилась и очень редко, почти бесшумно дышала. Она не дернула ни единым мускулом на лице, когда я зашел. Так и лежала неподвижно пока я не сел в ее кресло.

– Извините, альфа, что не могу поприветствовать вас как должно, – тихо промолвила волчица, так и не открыв глаз.

– Брось, Мари. Все так плохо? – с сочувствием поинтере-

совался, ее состояние вызывало тревогу.

– Я очень устала, очень... только недавно в отпуске была, а ощущение, что не отдыхала. – Послышался тяжелый вздох, и она резко поднялась на месте. – Яна уже звонила, это может быть серьезно, Игнат! Обычно такое бывает в девять, ну в семь лет, но не в год, Игнат!

Ее голос звучал потерянно, и только по нему можно было понять, что волчица устала. Выглядела она как всегда идеально: волосок к волоску прическа, здоровый румянец и необычайно задумчивые глаза. Общаясь с ней, я до сих пор поражался тому, насколько она умна в своей профессии. И не прекращал радоваться, что по воле случая подчинил ее волчицу и та признала во мне жожака. Поистине счастливый случай.

– С сильными волками такое случается, мы справимся, не переживай, и Яну своими тревогами не нервируй.

– Как скажешь! – Прозвучало недовольно, переживала за моих щенков как за своих.

– Как Амин? Скоро очухается?

– Жить будет, и да, прийти в себя должен довольно скоро.

– Ясно. – Я поднялся, отряхнул брюки и уже около выхода притормозил. – Араба необходимо задержать в больнице на продолжительный срок. Какой – не знаю, ориентируйся пока на месяц! Будет много охраны и нашей, и чужой, будь аккуратна, но не забывай, что ты здесь главная.

– Можно подумать, они меня будут слушать.

– Скажу – и прыгать на задних лапках будут. Здоровье Амина – первоочередная задача, и по-хорошему надо выяснить, чего же он такого наглотался, что не смог обернуться. А потом будет тебе внеочередной отпуск, Мари!

До офиса добрался довольно быстро. Загнал машину на парковку и спрятал ключи в кабинете, на моей ласточке не позволено ездить даже самым доверенным лицам. Время не хотело замедлять свой бег, и я нутром чувствовал, что надо решать вопрос как можно быстрее. Назревало у Азаров что-то нехорошее, им нужна была наша поддержка, без которой и смена власти не за горами. И как раз перемена власти уже невыгодна нам.

Осталось забрать документы и заехать попрощаться домой, водитель с машиной были наготове.

– Вот, Игнат Маркович, еле успели, – в кабинет залетела Рита, – Овсянов ваш хоть и спец, но жутко медлительный волк.

– Он полукровка, не обернувшийся, так что формально человек. – Усмехнулся, увидев ее выпученные глаза, и, предугадав вопрос, ответил на него: – Я важные должности раздаю не за чистое и родовитое происхождение, а за ум и силу. Смотря где что требуется, – забрал папку, даже не взглянув в нее, полукровка в своем деле был мастер. – Тебя подвести до клана или сама потом доберешься?

– А вы что, улетаєте?

– Какая догадливая, – потеснил девушку и вышел из ка-

бинета.

– Прямо сейчас уезжаете? – Она семенила следом за мной по коридору, при этом цокая каблуками. Звук раздавался эхом по помещению, и складывалось ощущение, что она шагает не по гранитной плитке, а по моей черепной коробке. Раздражало.

– Рит, перестань задавать глупые вопросы, едешь? – Я уже сидел в машину и не намеревался ее ждать.

Девушка, наконец, закрыв свой маленький ротик, оббежала автомобиль и запрыгнула на заднее сиденье рядом со мной. Только вот надолго ее не хватило, и вопросы посыпались один за другим.

– Вы меня с собой не берете? А почему? Я бы вам пригодилась! Игнат Маркович?

– Рита, отстань, я сегодня не в том настроении, чтобы выслушивать глупые вопросы.

Нет бы девчонке замолчать, но она как с цепи сорвалась, не замечая того, как я закипаю, насильовала мой мозг.

– Но они не глупые, мне очень интересно поехать с вами, и я помогу, правда-правда! А почему у вас нет настроения, неужели так расстроились из-за араба?

Приеду – уволю ее, когда там ей на учебу? Пусть загодя готовится к первому сентября.

– Это, наверное, все из-за вашей жены...

Так, стоп, Яна-то тут при чем?! Я наконец обратил свой взгляд на Касуцкую. Она не испугалась, не отпрянула, напро-

тив, в ее глазах можно было легко прочесть решительность и этакий воинственный настрой.

– Вы из-за нее такой злой и грустный?

– Я грустный?

– Да, вы постоянно грустный, я так устала за этим наблюдать! Хотела стать вам ближе, но вы не дали. – Рита говорила запальчиво, со страстью в произносимых фразах, она верила в каждое свое слово. – Это все из-за нее. Из-за вашей Яночки.

– Не смей... – произнес тихо, но четко. Зверь внутри проснулся и начал бесноваться, он не любил, когда я раздражен и если бы получил полный контроль, непременно скушал бы зарвавшуюся девчонку.

– Да что не сметь-то? – Она не видела берегов... – Не упоминай имя снежной королевы всуе! Только вот ей до вас нет никакого дела, она как мороженая рыба. Кукла заведенная! И ей глубоко фиолетово, чем и как вы живете.

Рита, сама того не понимая, расшатывала мой контроль, била по больному месту. Давила на самую уязвимую точку. Ярость. Просто небывалая ярость затопила мой разум, я был не в состоянии сдерживать гнев. И даже от успокоительных не было толка. На руках отросли когти, и сознание волка грозило захватить мое. Подался к девушке, схватил ее за шею, намереваясь заткнуть способом, проверенным веками.

– А я вас люблю. С тех пор как увидела в кабинете отца, жить без вас не могу! – Она прокричала эти слова до того,

как я еще крепче сдавил пальцы на ее бархатной коже.

Пару секунд сказанное доходило до моего мозга, а затем я ее отпустил. Непонимающе посмотрел на руку без ногтей. Почему волк спасовал и вернул мне контроль над сознанием? Неужели его успокоили ничего не значащие для меня слова о любви?

– Пошла вон! Леша, – обратился к водителю, – останови и сразу поворачивай на аэропорт, в поселение не поедem.

Нельзя, нельзя в таком состоянии встречаться с Яной или детьми. Чего доброго, еще Марк уловит отблески моих эмоций и силы, неизвестно, как это скажется на нем.

Нужно успокоиться и настроить себя на деловой лад, мне нужны кристально чистые мозги, не замутненные чувством ревности и бессильной злобы на равнодушную жену...

Глава 5

Яна

Один за другим потянулись жаркие июльские дни, наполненные ожиданием и страхом. Марк вел себя как обычно и, постоянно наблюдая за его поведением и состоянием целую неделю, я не заметила очередных странностей. Тогда и рискнула навестить Лексу. Уложила детей на обеденный сон и оставила их под присмотром няни, рекомендованной Назимовым еще год назад, когда близнецы появились на свет.

Я не была принципиально против нянь, просто никому, кроме близких, не доверяла, а в узкий круг помимо мужа входили только отец и Назимов. Приходящая няня, само собой, была для меня абсолютно посторонним человеком, но именно сегодня у меня не было альтернативы.

Совість всюду насаждала на меня и обвиняла в бесчувственности, ведь я и правда не была у Александры почти месяц, и какое-то внутреннее ощущение не давало мне покоя, уверяя, что мне просто необходимо сегодня там быть.

– На каком основании вы не пропускаете меня? Что за ерунда здесь происходит? – Наверное, в тысячный раз я пыталась добиться ответа от истукана, стоявшего передо мной.

Истукан был оборотнем и говорил на непонятном мне языке. Весь остальной персонал не обращал внимания на

происходящий беспредел. Мужчина загоразивал собой вход в отделение, где находилась Лекса, и, судя по тому, что мне удалось увидеть, за его могучими плечами не было ни души.

– Да куда все провалились! – Со злости пнула ногой дверной косяк. Истукан неодобрительно на меня посмотрел. Надо же, хоть какие-то эмоции.

Мари не брала трубку, оборотни, работавшие здесь, каким-то неизвестным чудом растворились, а людей сюда вести разбираться и смысла не было.

– Еще раз спрашиваю, по какому праву ты здесь стоишь?! – Как будто со стеной говорила, ей-богу. – Позови кого-нибудь, кто понимает язык!

Ноль внимания. Да что же это такое? Подняла голову к потолку и, сосчитав до пяти, набрала в легкие большой глоток воздуха, затем медленно выпустила его и заново посмотрела на оборотня. Он определенно не местный, и дело не только в языке, на котором он мне отвечал. Смуглая кожа, иссиня-черные волосы и темные глаза. Скорее всего, обычный охранник, ну или не обычный, телохранитель какой. Хохма, честное слово, зачем оборотню телохранитель? В том, что этот «истукан» не может работать на обычных людей, я была уверена на сто процентов: слишком много гонора, читавшегося во взгляде.

Указала ему на свои губы, а затем на коридор за его спиной, повторяя раз за разом:

– Язык. Кто понимать язык? – В желании хоть что-то до

него донести, сама заговорила, как будто русский выучила лишь пару дней назад.

Видимо, мужчине надоела вся эта комедия, и он, слегка оттолкнув меня, начал махать в сторону выхода, мол, «уходи».

На это действие я лишь пообещала самой себе обязательно припомнить его толчок и с самым что ни на есть кровожадным видом осталась стоять на месте. Отрицательно покачала головой, сложила руки на груди и уставилась в его, к этому моменту, уже довольно злые глаза.

Волк раздраженно выплюнул непонятное мне слово (сдается мне, что это нецензурная брань на его родном) и, вытащив из кармана брюк телефон, принялся кому-то звонить. Все на том же непонятном языке он прогаркал что-то в трубку, поэтому оставалось лишь догадываться, о чем же там шла речь. Затем засунул телефон обратно в штаны и начал сверлить меня убийственным взглядом. Судя по тому, как прежде спокойный мужчина принялся перестукивать пальцами по своим ногам, я поняла, что мы все же кого-то ждали.

Через пару минут пришел еще один волк похожей наружности и поздоровался со мной хоть и на ломаном, но русском. Я обрадовалась, но, как выяснилось, преждевременно.

– На каком основании вы и ваш человек перекрыли вход?

– Приказ моего руководства, о котором я не обязан вам докладывать, девушка.

– Яна Олеговна, – зло выдавила я, указывая, что не наме-

рена терпеть такое отношение.

– Яна Олеговна, – протянул волк, – мой начальник, очень важный человек, сейчас находится в этом отделении, поэтому туда не пускают никого постороннего, приносим свои извинения, но вам лучше удалиться.

– Это я-то посторонняя? – не сдержалась я, прикрикнув на них. – Немедленно ведите меня к своему этому начальнику, посмотрим, кто здесь посторонний.

– Вам лучше уйти, – уставился на меня, будто чего-то ожидая.

Я непонимающе на него посмотрела и только потом поняла, что он пытался применить ко мне волны. Судя по тому, что я их не чувствовала вовсе, довольно слабые.

– Да как ты смеешь применять ко мне силу! – Я разозлилась не на шутку и, увидев, как лица моего собеседника и «истукана», прежде спокойные и отстраненные, вытянулись в удивлении, осознала абсурдность ситуации. Они приняли меня за обычного человека, оттуда и весь сыр-бор, правда, и обратного я им доказать не в состоянии. – Из какой вы стаи? И кто там ваш альфа или кто-то из его бег?

Мужчина, который владел русским языком, в себя пришел намного быстрее и, прокашлявшись, просто убил меня своим ответом:

– Это конфиденциальная информация. – В его устах, с жутким акцентом это звучало бы смешно, если бы не было так грустно от моей беспомощности в простой, как казалось

на первый взгляд, ситуации.

Я отошла от них на пару шагов и набрала номер Игната. Хоть он-то должен мне посоветовать, что делать. Но и на том конце провода меня ожидал сюрприз, весьма неприятный.

– Яна Олеговна, а Игнат сейчас не может подойти.

– С каких это пор, Маргарита, мой муж стал для тебя просто Игнатом? – Каюсь, грешна, не сдержалась и грубо наехала на девочку. Но то, что она ответила на личный телефон моего мужа, было для меня за гранью возможного, он никому не позволял этого делать прежде. Но, как говорится, все когда-то случается первый раз. И этот первый раз мне очень не понравился. Я и без повода ревновала его к молодой волчице, теперь же, имея повод, знала, что места себе не найду.

– Извините, Игнат Маркович сейчас не может ответить на звонок, что ему передать? – прощebetала аки птичка мелкая змеюка с ангельскими глазами и голосом... у-у-у-у... ненавижу ее.

Сбросила вызов и набрала отца. Звонить Назимову не было смысла: он за границей, вся надежда на папу. Но и Олег лишь посоветовал позвонить Васильеву, который, как выяснилось, опять в Москве.

Общаться с Максимом я не горела желанием от слова совсем, но, украдкой взглянув на двух мужчин, теснившихся у самого прохода в отделение, сделала над собой усилие и все же позвонила Альфе сибирского клана.

– Яна, чем обязан?

– У тебя и номер мой есть? – удивилась я.

– Ну ты же его не меняла с тех пор, как я нашел тебя, – усмехнулся в трубку Васильев.

– У меня к тебе просьба.

Я сразу же перешла к делу и обрисовала ему сложившуюся ситуацию, которая до абсурда была ужасно глупой и странной. Он обещал приехать в течение сорока минут. Посмотрела на часы и отметила, что мои котятки скоро проснутся, а меня рядом нет. Грустно вздохнула, поехать бы домой и забить на все. Но моралист, сидевший внутри, грыз, словно червячок. Там Лекса, и я просто обязана к ней попасть и все выяснить.

Под неодобрительными взглядами присела на диванчик и сделала пару неудачных попыток дозвониться до Мари. Что же здесь происходит? По меркам Москвы ждать Максима мне предстояло не так уж и долго. Мило улыбнулась мужчинам и, прикрыв глаза, откинула голову на спинку диванчика. В голову одно за другим принялись лезть воспоминания, связанные с Лексой.

Во всем случившемся я по сей день винила лишь себя одну. Какая из меня подруга (а ведь Лекса стала для меня действительно близким человеком), если я не поняла, что у нее что-то случилось? Что-то помимо ее неразделенной любви к Игнату (хотя, как по мне, скорее болезненной одержимости), чувства вины в отношении отца и горя от предательства ма-

тери. Что-то с ней случилось еще в поездке, что-то такое, что она не сумела пережить. Возможно, она хотела этим со мной поделиться, потому и звала на встречу каждый день после своего приезда. А я пеклась только о себе, носилась со своим огромным животом и думала лишь о скорых родах. Ее негатив по отношению ко мне списала на ее чувство ревности к Романову и выстроила защиту от нее. А вдруг там крылось, что-то другое? Вдруг ее агрессия была той же защитой, только от меня? Я раз за разом прокручивала в голове нашу встречу, вспоминая мелкие детали, и понимала лишь одно: это я подтолкнула ее к краю. Новость о подлости матери выбила почву из-под ее ног, окончательно и бесповоротно добила.

Меня сталкивать с крыши она не собиралась, возможно, надеялась, что я ей помогу справиться с задуманным.

Она больше не хотела жить.

Будь иначе, разве поступила бы она так? Лекса хоть и была эксцентричной личностью, но все же не настолько, чтобы ни с того ни с сего стрелять себе в живот.

К тому моменту, когда ее привезли в реанимационное отделение клиники, спонсируемой нашим кланом и где трудились наши врачи, она потеряла слишком много крови. Мари вместе со всей своей гениальностью мчалась принимать у меня роды и, возможно, время было упущено. А возможно, и не было этого времени вместе со всеми шансами изначально.

Когда никто ни на что уже не надеялся, ей сделали пе-

реливание крови. Опять же по экспериментальному совету Мари. У чистокровных оборотней не усваивалась кровь сородичей, а полукровкам, как выяснилось, такую не переливали. Никому. До Лексы.

С Назимовым, несмотря на родство, группа крови не совпала, и врач, оперировавший до этого Лексу побоялся отступить от инструкций, продиктованных Мари. По чистой случайности в больнице оказался чистокровный волк из другого клана с такой же группой крови. Выслушав просьбу нашего Альфы, он не смог ему отказать. Я не видела этого мужчину, к тому моменту, когда меня выписали из роддома, он уехал в родную страну.

Организм Лексы не отторг чужую кровь и даже своеобразно принял, запустив процесс восстановления, скоростью схожий с регенерацией истинных чистокровок. Но вот из бессознательного состояния Лекса так и не вышла, уже больше года она была в коме, причем какой-то непонятной коме, которую Мари постоянно изучала. По всем показателям жизнедеятельности, на сегодняшний день Лекса была абсолютно здорова.

В моих руках ожил телефон, на экране светилась фотография абонента. Мари.

– Ну наконец-то, ты почему трубку не брала?

– Яна, у нас тут такое было, – полушепотом начала она, – я оперировала альфу одного из азиатских кланов.

– А что он тут забыл, этот альфа? – хмыкнула я и зырк-

нула на двух мужчин, загораживавших такой вожденный для меня проход.

Смуглые мужчины далеко нерусской наружности, вот откуда ребятки, значит, откуда-то из Азии. Альфу своего стерегут.

– Ой, Яна, не сейчас, у меня аврал, я тебе потом перезвоню и все расскажу.

– Подожди...

В трубке лишь послышался щелчок, и экран смартфона засветился, оповестив о том, что Мари даже не захотела меня выслушать. Что ж, подожду Васильева, недолго уже осталось. Он-то точно хоть как-то прояснит ситуацию, и перед его носом какие-то левые чуваки не начнут играть своими мышцами.

Максим появился через несколько минут, приехав в итоге намного раньше отмеренного времени. Зашел быстрым шагом в помещение, наполняя его волной своей силы. Васильев был действительно красивым мужчиной. Светлые глаза, темные волосы, пухлые губы и точеные черты лица. Он был однозначно красивее моего мужа по общепринятым понятиям о красоте. И еще, в отличие от Игната, умел переключаться: мог быть серьезным, грозным альфой самого большого клана, а в следующий момент становился таким рубахой-парнем, веселящим окружающих и умеющим расслабляться и отрешаться от важных забот.

Вот и сейчас, несмотря на достаточно шуточный настрой

по время нашего разговора по телефону, в коридор вошел властный, собранный, серьезный и сильный представитель вида оборотней как таковых.

Заметив меня, он кивнул и, не подходя ближе, направился к мужчинам. «Истукан» и переводчик моментально подобрались, уставившись настороженными взглядами на чужака. Все-таки в их мире главное – это сила. Закон природы: выживает сильнейший. Так и у них... Нет, конечно, они не борются между собой за право жить в лучших условиях. Не заставляют слабых доказывать, что те заслужили свой хлеб. Напротив, они поддерживают всех, кто имеет в себе хоть каплю волчьей крови, но, несмотря на это, правила устанавливают лишь сильнейшие.

Переводчик поздоровался с Васильевым, по-прежнему с таким же жутким акцентом. Но тут Максим очень так язвительно улыбнулся и заговорил на их тарабарском. Глаза на лоб, по всей видимости, полезли не только у меня. «Истуканы» тоже были в шоке. Пребывая в этом состоянии, они одновременно, как по команде отступили, открывая Максиму проход.

– Яна? – Он махнул в мою сторону, и я, не думая, подскочила с места.

Когда проходила мимо этих странных охранников, переводчик со мной заговорил:

– Приносим свои искренние сожаления, госпожа Романова.

Ого! Судя по их испуганным лицам, они были наслышаны о моем муже. Я лишь снисходительно кивнула им. Так-то! Знай наших. И быстро прошмыгнула мимо них.

– Веди, – ласково улыбнувшись, произнес Максим.

Немного отойдя, прекрасно зная, что волки все еще нас слышат, взяла Максима за руку и шепотом спросила, кто это и что здесь происходит. Увы, любопытство мое было неискоренимо и, видимо, родилось раньше меня.

– На их альфу было совершено серьезное покушение еще неделю назад, когда он ехал в Москву на важные переговоры. Муж твой потому и улетел, надо было срочно что-то решать, а Амин в бессознательном состоянии здесь, в больничке. Вот Романов ему всевозможную охрану и выставил, а сам умотал дела с его замом решать. Неужели ты вообще не в курсе того, чем он занимается?

Голос Максима звучал слегка огорченно, а я боролась с подступающими к глазам слезами. Только его жалости мне сейчас не хватало. Ведь и правда, как ножом по сердцу, солью на раны, кровоточащие раны.

Игнат никогда не делился со мной чем-то важным, даже когда я его об этом просила. Пространные разговоры о чем угодно? Да пожалуйста, хоть часами напролет беседовать со мной будет. А о чем-то действительно значимом молчал. Далеко за примерами ходить не надо, я ведь до сих пор не знала, почему у него такие глаза. Все молчали, и муж молчал.

Заметила впереди дверь нужной мне палаты и, отбросив

угнетающие мысли, натянуто улыбнулась и ответила Максиму:

– Просто мне все эти ваши важные дела не особо интересны, – усмехнулась и по возможности максимально искренне поблагодарила его и поспешила в палату к Лексе.

Глава 6

Яна

– Почему ты не сказал, что отделение Лексы оккупировала какая-то арабская шишка?

– Ты опять ездила к Лексе? – напряженно спросил Игнат. – Неужели до сих пор на что-то надеешься?

Я как можно крепче сдавила телефон, чтобы совладать с эмоциями. Каким же он бесчувственным может быть! А ведь Лекса его любила, странно, одержимо, болезненно, но все же искренне. И он сейчас так легко говорил о ее сложном состоянии.

– Если со мной что-нибудь подобное случится, ты так же быстро опустишь руки?

– Не говори глупости, – рыкнул он так, что мне телефон пришлось слегка отодвинуть от уха.

– А ведь аппараты зафиксировали изменения...

– Seriously? – Он был очень удивлен. – Когда ты приходила?

– Нет.

Когда я была у нее, она выглядела спокойно, умиротворенно и нереально красиво. Как та самая Белоснежка, только блондинка, точно... Аврора, спящая красавица, ждущая своего принца. Как ей удастся быть такой красивой, даже лежа в коме?

– Всплеск был где-то неделю назад, – пояснила я, – как раз, когда ты уехал.

В этот раз я была с ней совсем недолго, препирания с «истуканами» в дверях отняли слишком много времени, а дома ждали дети, оставшиеся впервые наедине с няней. Они, конечно же, были с ней знакомы, Николай Александрович приглашал ее к себе каждый раз, когда занимался с внуками. Как он говорил: «Не уверен в своих старческих силах. Еще что-то не то сделаю. А под присмотром Вали все правильно будет, идите дети, отдыхайте!» И мы шли с Игнатом и отдыхали, правда, дальше постели наш отдых никогда не заходил. Полностью расслаблялись, не контролируя каждую минуту свои чувства и издаваемые звуки, мы наслаждались, растворяясь друг в друге, забывая обо всем на свете. В том числе и об отведенном нам времени.

– Что Мари говорит? – рассеял сладкие воспоминания Игнат.

– Да ничего. Я даже не поговорила с ней толком, меня вообще не хотели пускать в отделение, – наябедничала я.

– Кто?

– А я что, знаю? Максим сказал охранники арабского альфы.

– А что там делал Васильев?

– Помогал мне! – не удержавшись, съязвила.

– Почему он?! – Голос Игната звенел, видимо, он был уже порядком на взводе.

– А почему нет? – Главное – не перегнуть палку. Выдержала паузу и объяснилась: – Позвонила папе, он сказал, что Васильев в Москве, и попросил его помочь! Все!

Не стала рассказывать, что звонила сама и что, когда вышла из палаты, Максим меня дождался и в итоге выставил условие за помощь – совместный ужин. Вчера я не согласилась, но вот сейчас очень склонялась к положительному ответу!

– Почему папе, Яна? – Теперь его голос звучал устало, я же, напротив, закипала по второму кругу.

– А кому мне было звонить? Ты же у нас занятой! Назимова тоже нет в стране, так скажи, пожалуйста, кому?

– Александру, например, – абсолютно спокойно предложил он.

– Ага! Ты бы еще Маргарите своей предложил позвонить! – громко зачастила, словно за мной кто-то гнался, даже дыхание сбилось.

– Да Рита-то вообще здесь причем?

– Ни при чем! – и отдышавшись, задала крайне интересовавший меня вопрос: – Кстати, где сейчас твоя любимая Рита?

– С каких пор она успела стать для меня любимой? – усмехнулся Игнат, чем вызвал у меня самый настоящий приступ гнева.

– Не уходи от темы!

– Она в Москве, милая, не понимаю, к чему этот вопрос.

– К тому, что ты мне врешь! А она тебя там и вовсе уже окрутила! Наверное.

Он засмеялся! Надо мной! Своим тихим, хриплым и таким безумно сексуальным смехом.

– Ян, что за глупая ревность? Не понимаю тебя.

– То есть не глупой ревность может быть только у тебя, да? – Я заводилась все сильнее и почему-то не могла остановиться.

Твердила сама себе: «Хватит, хватит! Успокойся!» – и продолжала цедить весь свой скопившийся яд в телефонную трубку, словно полевая гадюка, кусающая не смертельно, но довольно опасно. В трубке послышался протяжный тяжелый вздох.

– Яна, не усложняй. Ситуация и так не простая. Дел нехитрое, еще ты со своими беспочвенными закидонами. Нет, ты не подумай! Мне очень даже приятна твоя ревность, но не сейчас, когда я с ног валюсь. Ян?

Я молчала, ну а что мне ему сказать? Что знала, где сейчас Рита? Или что совсем не спала ночами, так как представляла его в одной постели с этой молодой курвой?

– Ты вообще еще здесь?

– Угу, – произнесла сквозь зубы, кусая кулон, и, посчитав до десяти, дала ему последний шанс. – Не хочешь, рассказать, что такое важное у вас там происходит?

– Я сомневаюсь, что тебе это будет интересно.

Понятно, все понятно. Другими словами, «пошла в жопу,

Яна, тебя это не касается, а вот Риточка практику проходит, и ей должно быть интересно узнавать что-то новое». Ар-р-р...

– Ясно! Игнат, меня Ариша зовет, я побежала, – наврала ему и скинула вызов, испугавшись, что в порыве злости сорвусь окончательно и наговорю чертову кучу гадостей.

Зашла в диалог переписок на телефоне и прочитала уже в пятнадцатый, наверное, раз сообщение Максима.

«Как насчет обещанного ужина? Может, все-таки сегодня?»

Ответила согласием: «Давай завтра! Назимов только утром приезжает, а няня Валя хоть и нравится близнецам, все же не настолько, чтобы провести с ней целый вечер».

«Ок, замечано, завтра в 19.00 подъеду ко второму вашему КПП».

Улыбнулась серьезному тону его сообщения и, не особо думая, посмеиваясь, ответила: «Понял. Принял. Разрешите исполнять?»

Николай Александрович приехал в поселение рано утром. И сразу же направился к нам в гости. Спешил навестить своих любимых внуков.

– Есть кто? – раздался из коридора его зычный голос.

Близнецы моментально замерли и начали прислушиваться к шагам – осторожные.

– Идите встречайте дедушку, – подсказала им, кто пришел, а сама принялась по-быстрому готовить завтрак.

Секунда – и детей рядом не оказалось. Стоило им только услышать, что это дед, сразу же помчались к нему навстречу. Через пару мгновений на пороге кухни появился счастливо улыбающийся альфа с малышами на руках.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, Яночка, как дела у вас?

– Да все потихонечку, Игнат опять в командировке, у Лексы недолгую активность аппараты зафиксировали, у Марка был всплеск альфа-волн во сне. Это, пожалуй, самое важное, а в целом ничего интересного.

Я специально упомянула о том случае с Марком, хотела посмотреть на его реакцию. Но способности свои я сильно переоценила. Назимов хорошо держал лицо, и не мне было проникать под его маску. Не обладала я такими возможностями, как чтение внутреннего мира и мыслей по лицам. А вот Игнат так умел, частенько зная наперед, что же я сделаю.

– Давно всплеск, говоришь, был?

– Чуть больше недели.

– Ну что ж, растет пацан. Да, внук? – повернулся в сторону Марка. – Скоро мужичком будешь?

Марк смущенно улыбнулся, а Ариша, обидевшись, что о ней забыли, начала скакать на руке Назимова, повторяя при этом новое слово: «Деда».

– Ух, лиса-а-а, – засмеялся Николай, оценив подкат моей маленькой смышленной бести.

– Присаживайтесь завтракать, – произнесла я, ставя на

стол сковороду с пышным омлетом, который так любил наш альфа.

– М-м-м, когда ты только что успеваешь?! Так, дети, идите несите свои подарки, я пока руки помою.

Близнецы скрылись из вида. Подарки они любили даже в таком малом возрасте.

– Очень вкусно!

– Для вас старалась, – мило улыбнулась и наконец обратилась за помощью, ведь, как говорится, сытый мужчина – довольный мужчина, и оборотни совсем не исключение. – Николай Александрович, может, вы заберете вечером детей к себе?

– С радостью, – и призадумавшись, отведя взгляд от еды, посмотрел на меня, – а зачем тебе?

– У меня встреча в городе.

– О как! А Игнат знает об этой встрече? – Ох уж это его великолепное умение подмечать все на лету. И как такой умный человек не понял, что его планомерно и целенаправленно травят? До сих пор удивлялась этому.

– Вы правы, он не знает, – и чтобы пресечь ненужные мысли, тут же дополнила: – Лишь потому, что не хочет или потому, что ему некогда узнавать. Я ничего не скрываю, просто он не спрашивает.

– С кем хоть встреча-то?

– Вы же сами об этом можете узнать.

– Могу, но не стану. Ты все-таки моя внучка, а не плен-

ница моего протезе.

Я не могла не улыбнуться, приятно было осознавать, что наше родство для него что-то значило. Ведь было очевидно, что Игната он ценит и любит больше, потому что прикипел к нему душой, воспитывая с детства.

– С Васильевым. И в этом, правда, нет ничего такого. Просто ужин в кафе и дружеский разговор.

– Ну и ладненько. Во сколько мне наших чертят ждать? – спросил Назимов, поднявшись, и, подхватив могучими руками сковороду, направился к раковине.

– К пяти! Оставьте, я сама вымою!

Николай Александрович подошел ко мне и, щелкнув по носу, еще раз поблагодарил за обед. Затем поспешил к близнецам, остерегаясь, что те разберут подарки по частям, ни разу в них так и не поиграв.

Максим был чудо как пунктуален, только в обратном смысле. Он опоздал на пятнадцать минут, и я уже подумывала уйти. Напрягали направленные на меня взгляды дежуривших волков, они не понимали, что я здесь забыла, а спрашивать боялись.

– Ну прости-прости, – с первых слов начал оправдываться Васильев, – у меня была такая важная встреча! Ты даже не представляешь!

– Судя по твоему настроению, отнюдь не деловая. Встреча. – Усмехнулась и кинула сумочку на заднее сиденье.

– В самую точку. – Максим загадочно улыбнулся и, вы-

крутив руль, повернул в обратную сторону. – Мое предчувствие просто кричит, что эта встреча была судьбоносной.

– Прямо таки заинтриговал! Неужели речь идет о девушке?

– Много будешь знать...

– Ну попробовать же стоило! – оправдала свое неумное любопытство и перевела тему. – Куда едем?

– Увидишь! – коротко бросил, не отвлекаясь от дороги. К тому моменту мы уже проехали первое КПП и сворачивали на забитую машинами трассу.

Максим включил погромче радио, на котором играла популярная в последнее время попсовая песня, и начал подпевать. Он знал слова! Еле сдержала себя, чтобы не приоткрыть рот от удивления.

Чуть больше чем через месяц будет ровно два года, как мы так же, вдвоем с ним ехали в машине. Он рассказал о существовании оборотней, явив передо мной своего серого волка, а я, пребывая в шоке, не могла всего этого осознать. Иногда мне казалось, что я до сих пор не воспринимала действительность. Я отделяла себя от них, жила в мире оборотней, но не стала его частью.

И все же, как много поменялось за это время. Взять того же Макса: едет и песенки себе под нос напевает. С отменным чувством юмора, расслабленный и довольный жизнью мужчины, такой же, как шесть лет назад в нашу первую встречу. Такой, о каком я грезила целых четыре года своей жизни.

Потом он же предстал передо мной серьезным, мало воспитанным букой и заставил запутаться в собственных ощущениях. А потом в мою жизнь словно ураган ворвался Игнат, и все другое стало неважно. Мимолетная встреча у дверей лифта – и я больше не способна была думать о ком-то другом. В моей голове, в моем сердце, в моей душе поселился он один – мой черный волк. Самый сильный, самый непонятный и самый замкнутый. Я только потом поняла, что он покорила меня с первой встречи одним лишь магнетическим взглядом своих бездонных черных глаз.

– Приехали! И чего грустим? – Я так глубоко ушла в свои мысли, что не заметила, как пролетела дорога, и, судя по всему, мы давно уже были в городе. Натянула на лицо улыбку и, забрав сумочку, вышла из машины.

– Тебе показалось, о чем мне грустить?

Сама же достала телефон и с сожалением отметила чистый экран. Ни звонков, ни сообщений. Впрочем, это вполне в духе моего мужа. Когда его нет рядом, он выпадал из моей жизни насовсем и только по возвращении становился образцовым мужем, предупреждающим, что задержится, спешащим по вечерам домой и проводящим выходные с семьей. Когда же мы не рядом, он забывал о нашем существовании напрочь. И это ужасно бесило!

Максим привез меня в тихий, уютный, но, судя по ценам, далеко не простой ресторанчик.

– Ну так? Зачем ты так хотел встретиться?

Задала интересующий меня вопрос сразу же, как официант повернулся к нам спиной и направился оформлять наши заказы.

– Ответ «просто так», я так полагаю, не подойдет? Пух, на самом деле, я до сих пор чувствую себя виноватым перед тобой. И тот наш разговор, в доме Олега, получился не таким, как я рассчитывал.

– Столько времени прошло, Максим, я и забыла уже.

– Я не забыл, я много думал о том, насколько некрасиво поступил. И осознал свою вину не только в том, что применил к тебе внушение, но и в том, что пока не понял, кто ты такая, не ощущал за собой вины! Понимаешь?

О да! Я прекрасно понимала, о чем он говорит, еще тогда меня это возмутило сильнее всего остального. Будь на моем месте другая девушка, не дочь его друга, он бы не повинился. Я лишь молча кивнула в ответ на его вопрос, дожидаясь дальнейших слов. Ведь не зря он начал разговор, значит, хотел что-то сказать.

– В общем-то, я всего лишь хотел еще раз перед тобой извиниться, – выпалил он словно на одном дыхании, заставив меня зависнуть. Удивил, ничего не скажешь. – Я был пьян, не скажу, что молод, но глуп однозначно.

– Насколько я знаю, на волков не очень-то действует алкоголь.

– Я тебя обязательно как-нибудь угощу таким, который очень даже действует. Особенно если его пить в огромных

количествах. Ну разумеется, если ты меня простишь.

Ему оставалось только глаза выпучить – и будет точь-в-точь как тот кот из «Шрека». Не смогла сдержать улыбку от такого мысленного сравнения.

– Я тебя еще тогда простила. Да, не приняла и не поняла твоего поступка, но простила.

– Ну-у-у, такое принять и я сейчас не могу. Понять то-понимаю, но очень давно сожалею. Мы тогда в очередной раз рассорились с Мари, окончательно даже.

– Подожди, подожди... – выставила вперед руки и, усмехнувшись, сказала: – Только не говори, что сейчас меня ждет слезливая история.

– Не станешь слушать? – Он пытался произнести эти слова грустно, но пляшущие в глазах огоньки выдавали с головой веселый настрой волка.

– Для начала мне надо выпить. Иначе мой мозг не осилит такое. Ты и Мари, – на эмоциях я даже взмахнула руками, – я, конечно, кое-что такое предполагала, но до конца осознать трудно.

– Почему?

Мне показалось или его глаза действительно потухли и смотрели на меня со всей возможной серьезностью?

– Вы разные, это заметно даже такому человеку, как я, который поверхностно знаком с вами обоими. И она старше тебя...

– Вот возраст тут совсем ни при чем, забыла, сколько мы

живем?

– Ну и Мари старше тебя не на каких-то там пять лет, а больше чем на пятьдесят!

– Ладно, сдаюсь перед твоими аргументами, мы и правда разные, наверное, из-за этого у нас так ничего и не сложилось. Впервые в жизни захотел с кем-то поделиться, а ты шутишь и смеешься надо мной.

В этот момент подошел официант и принялся расставлять на столе тарелки, я дополнила заказ любимым алкогольным коктейлем и, тепло улыбнувшись Максиму, постаралась сгладить свои насмешки.

– Я же не со злости смеюсь, просто не ожидала услышать от тебя такие вещи и до сих пор раздумываю, а надо ли оно мне? Как говорится, меньше знаешь – крепче спишь.

– В случае как с мужем? Неужели ты и правда не лезешь в дела клана ни на грамм? – От меня он дождался лишь неопределенного пожатия плечами и тогда продолжил: – А на его новую помощницу тоже закрываешь глаза? Предпочитаешь ничего не знать?

Получи, Яна, ножом в сердце. Хотя Максим, скорее, его не воткнул, а просто нашел рукоятку орудия, прежде использованного Игнатом. Нашел и очень хорошо покрутил этим ножом во мне туда-сюда. Больно!

– А что не так с его помощницей? – натянуто улыбнулась.

– Она ходит за ним по пятам, и провозгласила своей целью номер один – его покорение.

– Мало ли чего она себе напридумывала? Игнат воспринимает ее почти как ребенка.

– Ага, ребенок. Да она твоя ровесница! И гонора у нее хоть отбавляй, она дочь альфы и привыкла только к лучшему. И если наметила себе Игната, то, однозначно, не собирается задерживаться в роли любовницы. – Максим замолчал и с каким-то сожалением посмотрел на меня, затем постучал по столу пальцами и поспешил закончить поднятую им же тему. – Ладно, не мое это дело, разбирайтесь сами, захочешь мужа удержать – сделаешь это на три пятнадцать, ни секунды в этом не сомневаюсь.

– Ты мне льстишь.

Я махнула и, сжав пальцами трубочку для коктейля, поднесла её к губам, втянула в себя холодную сладковатую жидкость. Изумительное сочетание рома, кокоса и ананасового сока.

– Яна, как бы грубо это ни звучало, но не забывай, мы спали с тобой.

Пина колада обожгла горло, показавшись через чур ледяной. Я спешно ткнула вилкой в тарелку нанизав на нее огурчик.

– А это-то тут при чем?

– Ну, не объяснять же мне тебе сейчас. Что в тебе есть что-то такое, что притягивает к тебе мужчин. Самки бывают лишь двух видов: которые притягивают самцов где-то на уровне подсознания и которые не вызывают у них ничего. Ты

первый типаж, причем не тот, с которым переспал и забыл. Не-е-ет, с тобой хочется спать постоянно.

Я подавилась. Очень некультурно ни с того ни с сего за-кашлялась и подавилась салатом. Боже, ну кто говорит о таких вещах за столом?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.